

СИНКРЕТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО В ПОГРЕБЕНИИ СОГДИЙЦА ИЗ СИАНА

Аннотация. В представленном докладе автор рассказывает о проблемах синкретического религиозного искусства, представленного в погребении согдийца из Кеша, жившего в VI в., обнаруженного на территории провидцы Шанси в г. Сиане (КНР). С тех пор как в 2003 году было открыто погребение, в науке существуют различные мнения ученых о религиозной принадлежности погребенного согдийца, которое можно было бы выявить на основе понимания рельефных изображений этого погребения. Однако вся дискуссионность заключается в том, что, по мнению исследователей, мы видим здесь образец искусства, основанного на смешении образов таких религий как зороастризм, буддизм, манихейство и даосизм.

Ключевые слова: культура, религия, источниковедение, Центральная Азия, средние века.

Тірек сөздер: мәдениет, дін, деректану, Орталық Азия, орта ғасыр.

Keywords: culture, religious, source study, Central Asia, Middle Age.

Многими исследователями признается, что в Центральной Азии были распространены буддизм, зороастризм, манихейство и другие религии; говорят о взаимовлияниях между ними. Один из ярких примеров взаимовлияний различных религий представлен в погребальном искусстве местных жителей. Летом 2003 г. в Сиане (*пров. Шанси*) в ходе археологических работ было обнаружено погребение VI в. – это было погребение согдийца, умершего в 579 г. в возрасте 85 лет. В комплексе были обнаружены эпитафии на китайском и согдийском языках и рельефные картины тонкой работы со многими деталями, указывающие на религиозную принадлежность погребенного. Согдийская надпись дает полную информацию о погребенном: он по происхождению был из Кеша из фамилии Виркак, эта семья руководила торговыми связями в Ганьсу, согдийца звали Сабао из Качана, т.е. он возглавлял согдийцев в Шанси, которые здесь жили и находились по торговым делам.

Согдийцами называли жителей Согда или его торговых факторий, распространенных от Ирана до Китая. Согд – это центральная область Средней Азии, долины реки Зеравшан в центре с Самаркандом, сыгравшая важную политическую и культурную роль в древней и средневековой истории Центральной Азии. Во время Суйской и Танской династий в китайских источниках специальным словом для обозначения согдийцев в частности и ираноязычных народов вообще стало слово *ху* (*хужэнь*), которое ранее употребляли для обозначения «варваров» Западного края (*кит.* Сиюй), т.е. неханьских народов по северную сторону реки Хуанхэ. В это же время к согдийцам применялось обобщающее наименование «ху девяти фамилий» (цзюсин ху), под которыми имелись в виду девять городов Согда. Китаистами идентифицированы семь названий этих городов и соответствия настоящих городам в Центральной Азии: Кан (Самарканд), Ань (Бухара), Ши (Ташкент), Ши (другой иероглиф; Кеш), Ми (Меймург), Цао (Кабудан) и Хэ (Кушания) [1, с. 103]. Согдийские поселения имелись в областях на границах между скотоводческими и земледельческими областями

нынешней территории Казахстана. В древнетюркских рунических текстах из Монголии можно увидеть ясное различие между понятиями «Согд» и «Согдак», где Согд – это область реки Зеравшан с центром в Самарканде, а Согдак и соответственно «согдакский народ (soydaq bodun)» – это согдийские поселения на территории Семиречья, или точнее, по мнению Ю. А. Зуева, развалины городища Сюткент, которые находились в районе озера и урочища Кара-кель в 2 км от русла по течению левобережья Сырдарьи, выше Отрара [2, с. 176-177]. Согдийцы сыграли важную роль в распространении буддизма, манихейства и впоследствии ислама среди кочевников.

Со времени открытия Сианского погребения в науке существуют различные его интерпретации. Живой интерес ученых вызывают рельефные изображения на погребении. Мы здесь видим образец искусства, основанного на смешении образов нескольких религий, это: зороастризм, буддизм, манихейство и даосизм. Остановимся на картинах, которые следует воспринимать в едином композиционном решении всего погребения, где погребенный согдиец занимал важное место. Вместе с этим нужно отметить, что сложная детализация рельефных образов усложняет понимание, а чтение иконографических сюжетов возможно посредством анализа других образцов искусства Центральной Азии.

В верхней части композиции погребения изображен человек в образе Будды, сидящий в форме лотоса, кажется, что он благословляет или проповедует на собрании верующих, среди которых погребенный и его супруга. Главной его особенностью является борода, что совершенно не характерно для изображений Будды. У даосов существовала легенда, говорящая о том, что Лао-цзы изображался с бородой и носил даосский головной убор. У манихеев в иконографической традиции также фиксируется изображение Мани с бородой и тиарой на голове. В иранском искусстве иконографии Сасанидского и раннего периодов изображения бородатых лиц мужчин были характерной чертой. В нижней части этой картины группа мужчин и львов, смотрящих на скопление разных птиц, все находящиеся в позе преклонения [3, с. 358-359].

Как предлагает Е. де ля Вэссиер, понимание содержания образа этого персонажа в композиции можно найти при рассмотрении трёх групп людей [3, с. 360]. Слева три человека в шиньонах, вероятно, слушающие проповедь, их лица обращены к другим слушателям, одетых в шапки и имеющие стрелы, указывающие на их принадлежность к согдийцам-ху. Ниже трона Будды, изображены другие три персонажа в длинных одеждах и в высоких головных уборах. Присутствие всех этих трёх групп людей можно понять как членов религиозной общины. Интересна последняя группа рельефной картины. По характерной длиннополой одежде и высоким шапкам, они напоминают изображения на турфанских миниатюрах и настенной живописи, принадлежащих манихеям. По манихейской иконографии в книжной миниатюре и археологическим материалам имеется специальное исследование Берлинской коллекции, в которой указано, что несомненным атрибутом Избранных манихейской церкви были длиннополые одежды, в частности, белого цвета, и высокие головные уборы [4].

На правой стороне от гроба изображаются люди переходящие мост Чинвад. В зороастризме считается, что после смерти через четыре дня душа умершего человека подходит к мосту Чинвад, где ее встречает Дева, которая измеряет ее добрые и дурные деяния, и от этого зависит, попадет ли человек в рай или ад. Вот, что об этом говорится в пехлевийском сочинении «Суждения Духа разума»: «На рассвете четвертого дня она (душа) с помощью праведного Сроша, благого Ветра, могущественного Вахрама и при противодействии Аствихада, злого Ветра, дэвов Фрезишт и Нишишт, злонамеренных действий Хешма, злодея с кровавой дубинкой, достигнет страшного высокого моста Чандвар (Чинвад), к которому приходят все – и праведный, и грешный. И там произойдет много споров...» [5, с.84]. Относительно зороастрийских мотивов в картинах погребения из Сиана имеется интересная статья Ф. Грене, П. Рибуда и Д. Янга под названием «Зороастрийские сцены в новом согдийском погребении из Сиана, Северный Китай». Как считают авторы, погребенный был согдийцем, исповедовавший зороастризм, поэтому его похоронили в соответствии с зороастрийскими представлениями, чему неопровержимым подтверждением является изображение моста Чинвад как главного атрибута перехода из земной жизни в иную. Однако в новой буддийско-даоской среде зороастрийские элементы претерпели влияние этих религий, отсюда изображение Будды с бородой, что указывает на иранское иконографическое влияние [6, с. 274-279].

Другое мнение о понимании изображения зороастрийского моста Чинвад принадлежит Э. де ля Вэссиеру [3, с. 362]. По его мнению, мы видим показательный пример синкретического искусства.

Мост Чинвад принадлежит к важному элементу погребального обряда, он может быть понят в соответствие с зороастрийскими текстами, однако главное его понятийная семантика проходит через восприятие перехода в иной мир. В пехлевийском тексте мост Чинвад отражает индивидуальное прохождение души человека. Но на этом рельефе мы видим картину того, как ритуал сопровождения в иной мир погребенного происходило в присутствии и участии многих других персонажей: его каравана и, возможно, членов его семьи, Будды. Напомним, что в буддизме и манихействе образ жизни религиозной общины представляется как караван, следующий за Бодхисатвой и Мани, которые ведут к воротам освобождения. Не этот ли караван изображен на мосту Чинвад, по которому идет и погребенный согдиец?

Авторитетное мнение Франца Грене и других исследователей о зороастрийских мотивах рельефной композиции с мостом Чинвад обнаруживают существующую прежде дискуссию зороастрийцев и манихеев и нашедшую свое отражение в синкретических картинах Сианского погребения. Согласно письменным источникам, дискуссии между зороастрийцами и манихеями начались в период ранних Сасанидов и они приобрели форму религиозной неприязни, приведшую к бегству манихеев за пределы Ирана и его распространению за Амударьей, в Центральной Азии и за его пределами. В пехлевийских книгах мы находим одно из мнений убежденного зороастрийца, Мардан-Фарруха, о том, что «худший из ложных учителей, интеллектуально одурманивающим был Мани», а в другом месте находим обвинение Манушчихра о новшествах в очистительные обряды, принятые его братом Затспрам, первосвященником Сиркана. «Следует знать», – пишет Манушчихр своему брату, – что если бы вы говорили на собрании тогузгузов, вы нашли бы, что лишь немногие противоречат Вам». Как комментирует это послание Р. Ч. Цэнер: «Тогузгузы были не только тюркским племенем, что было достаточно плохо (для зороастрийцев и иранцев – *К.Т.*); они были также манихеями, что было значительно хуже» [7, с. 5].

Вместе с тем, в Сианском погребении согдийца отражен большой пласт буддийского и даосского влияния. Между буддистами и манихеями существовала также дискуссия, отражающая разные религиозные представления. Интересный исторический факт можно привести на основе изучения китайско-манихейского источника под названием «Краткое изложение учения и обрядов Мани, Будды Света», или китайский Компендиум. Он бы выполнен по поручению императора Тай Сюанцзуна чиновником Фу-то-таном, или, возможно группой авторов, безусловных поклонников манихейства. Историческое время, в котором появилось это сочинение, датируется 16 июля 731 г., именно так написано в начале первой главы: «Это было сделано Фу-то-таном в 8 день 6 месяца 19 года периода Кай-юань по инструкции, полученной от императора, оно было переведено в Зале Собраний» [8, с. 188]. Переводчик упорно хотел представить суть учения Мани как равное по сути и содержанию религиям Будды и Лао-цзы. По мнению Линь Ушу, Фу-то-тан творчески попытался показать соответствие манихейства господствующей идеологии и религиям в Китае и вывел принцип «единство учений трех совершенномудрых», т.е. Будды Шакьямуни, Лао-цзы и Мани. Частое использование образов из буддизма и даосизма, например, понятия Великого Дао как Пути, указывает на стремление автора приспособить принципы двух начал манихейства к представлениям китайского общества [9, с. 227-230]. На наш взгляд, в китайском Компендиуме наиболее ярко проявилась способность манихейства к адаптации местных религиозных воззрений, именно против этого выступали буддисты. Однако дискуссия существует и в настоящее время, а касается она вопроса того, является ли китайский Компендиум переводом с одного из иранских языков манихейского текста (В. Хеннинг, С. Лью и др.) или это самостоятельное, творческое сочинение китайских манихеев (Линь Ушу)?

Находка из Сиана обогащает наши знания и представления о религиозном искусстве согдийского населения Центральной Азии и оказываемое ими влияние на искусство Китая. Великий Шелковый путь как великая артерия торговых путей стала дорогой взаимовлияний и дискуссий между различными религиями и культурами.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Камалов А.К. Тюрки и иранцы в Танской империи (618–907 гг.): дис. ... докт. ист. наук. – Алматы, 2008. – 285 с.
- 2 Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 332 с.
- 3 Vaissière E. de la. Mani en Chine de VI-e siècle // JA. – 2005. – Т. 293, № 1. – P. 357-378.
- 4 Gulácsi Z. Manichaean Art in Berlin Collections / Corpus Fontium Manichaeorum // Series Archologica et Iconographica. – Tunhout: Brepols, 2001. – Vol. I. – 282 p.

- 5 Зороастрийские тексты. Суждения Духа Разума (Дадестан-и меног-и храд) / Введение, транслитерация пехлевийского текста, перевод и комментарий / Издание подготовлено О. М. Чумаковой. – М.: Восточная литература, 1997. – 325 с.
- 6 Grenet F., Riboud P., Yang J. Zoroastrian scenes on a newly discovered Sogdian tomb in Xi'an, Northern China // *Studia Iranica*. – 2004. – N 2. – P. 273-284.
- 7 Zaehner R.Ch. Dawn and Twilight of Zoroastrianism. The Pahlavi Books. – New York: Putnam, 1961. – 181 p.
- 8 Haloun G., Henning W.B. The Compendium of the Doctrines and Styles of the Teaching of Mani, the Buddha of Light // *Asia Major. A British Journal of Far Eastern Studies*. – 1952. – New series. – Vol. III, part II. – P. 184-212.
- 9 Lin Wushu. The Origin of «The Compendium of the Teaching of Mani, the Buddha of Light» in Chinese // *Manichaica Selecta. Studies present to Prof. Julien Ries on the occasion of his seventieth birthday* / Ed. by A. van Tongerlo and S. Giverse. – Manichaeic Studies. – Oostmalle: Lavanii, 1991. – P. 225-232.

REFERENCES

- 1 Kamalov A.K. Tyurki i irantzy v Tanskoj imperii (618–907 gg.): Dis. ... dokt. ist. nauk. Almaty, 2008. 285 s.
- 2 Zuev Yu.A. Rannie tyurki: ocherki istorii i ideologii. Almaty: Dajk-Press, 2002. 332 s.
- 3 Vaissière E. de la. Mani en Chine de VI-e siècle. JA. 2005. T. 293, N 1. P. 357-378.
- 4 Gulácsi Z. Manichaeic Art in Berlin Collections. *Corpus Fontium Manichaeorum. Series Archologica et Iconographica*. Tunhout: Brepols, 2001. Vol. I. 282 p.
- 5 Зороастрийские тексты. Суждения Духа Разума (Дадестан-и меног-и храд). Введение, транслитерация пехлевийского текста, перевод и комментарий. Издание подготовлено О.М. Чумаковой. М.: Восточная литература, 1997. 325 с.
- 6 Grenet F., Riboud P., Yang J. Zoroastrian scenes on a newly discovered Sogdian tomb in Xi'an, Northern China. *Studia Iranica*. 2004. N 2. P. 273-284.
- 7 Zaehner R.Ch. Dawn and Twilight of Zoroastrianism. The Pahlavi Books. New York: Putnam, 1961. 181 p.
- 8 Haloun G., Henning W.B. The Compendium of the Doctrines and Styles of the Teaching of Mani, the Buddha of Light. *Asia Major. A British Journal of Far Eastern Studies*. 1952. New series. Vol. III, part II. P. 184-212.
- 9 Lin Wushu. The Origin of «The Compendium of the Teaching of Mani, the Buddha of Light» in Chinese. *Manichaica Selecta. Studies present to Prof. Julien Ries on the occasion of his seventieth birthday*. Ed. by A. van Tongerlo and S. Giverse. Manichaeic Studies. Oostmalle: Lavanii, 1991. P. 225-232.

Резюме

К. Ө. Торланбаева

СИАНДАҒЫ СОҒДЫЛЫҚТЫ ЖЕРЛЕУДЕГІ СИНКЕРТИКАЛЫҚ ӨНЕР

Мақалада автор Қытай Халық Республикасының Шанси провинциясының Сиан қаласында табылған VI ғасырда өмір сүрген Кештен шыққан соғдылықты жерлеу барысындағы синкретикалық діни өнер мәселелері туралы тереңірек баяндайды.

Тірек сөздер: мәдениет, дін, деректану, Орталық Азия, орта ғасыр.

Summary

K. Torlanbayeva

SYNCRETIC ART IN SOGDIAN TOMB FROM XI'AN

In the presented article the author tells about problems of the syncretic religious art are presented in Sogdian tomb from Kesh, living in VI century, found out on territory seers Shan-si in Xi'an (Peoples Republic of China).

Keywords: culture, religious, source study, Central Asia, Middle Age.

Поступила 10.03.2014г.